- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-145-148

ЖИДОВ Александр Андреевич,
студент юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhidov03@list.ru

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ: ПОЗИЦИИ КС РФ И ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

Аннотация. *В статье исследуются позиции Конституционного Суда Российской Федерации и высших судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации) по вопросу общеправовых принципов. Анализируются акты КС РФ, имеющие законодательное закрепленную юридическую силу, а также акты ВС РФ, носящие рекомендательный характер. Основное внимание уделяется судебной практике по вопросу применения каждого общеправового принципа отдельно. В работе приводятся примеры выделения и классификации данных принципов. Автор раскрывает значимость позиций КС РФ и высших судебных инстанций в вопросе применения общеправовых принципов в российском праве.*

Ключевые слова*: общеправовые принципы, судебная практика, КС РФ, ВС РФ, правовые позиции, правоприменительная практика.*

ZHIDOV Aleksandr Andreevich,
student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

GENERAL LEGAL PRINCIPLES: POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND HIGHER COURTS

Annotation. *This article examines the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the highest judicial authorities (the Supreme Court of the Russian Federation) on general legal principles. It analyzes acts of the Constitutional Court of the Russian Federation that have statutory legal force, as well as advisory acts of the Supreme Court of the Russian Federation. The focus is on judicial practice regarding the application of each general legal principle separately. The article provides examples of identifying and classifying these principles. The author reveals the significance of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the highest judicial authorities in the application of general legal principles in Russian law.*

Key words*: general legal principles, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, legal positions, law enforcement practice.*

В современной государственно-правовой действительности, основанной на верховенстве права, ключевую роль играют не только конкретные правовые нормы, но и фундаментальные, основополагающие идеи, пронизывающие всю его правовую систему — общеправовые принципы. Они, выступая в качестве своеобразного «фундамента» права, определяют его сущность, направление развития и применение.

Особое значение в раскрытии, толковании и применении общеправовых принципов принадлежит судебной власти, и в первую очередь — Конституционному Суду Российской Федерации и высшим судебным инстанциям: Верховному Суду РФ. Их позиции формируют правопонимание и задают вектор для всей правоприменительной практики.

Правовые позиции – это сформулированные в актах высших судебных инстанций на основе обобщения судебной практики положения, содержащие толкование правовых норм и направленные на обеспечение единообразия и применение судебными органами.

Стоит отметить, что в названии темы отдельно выделен Конституционный Суд РФ, так как на данном этапе именно его акты имеют зако-

нодательно закрепленную юридическую силу, в отличие от актов Верховного Суда РФ, которые формально носят рекомендательный характер.

В контексте же общеправовых принципов, чаще всего их толкование встречается в правовых позициях Конституционного Суда РФ и, на мой взгляд, это закономерно, так как данные принципы находят свое закрепление именно в нормах Конституции РФ, а статьей 106 закреплена исключительная компетенция вышеназванного органа судебной власти [1]. Что касается Верховного суда, считаю, что ему отведена роль толкования отраслевых правовых принципов, с учетом толкования общеправовых.

Общеправовые принципы — это основополагающие, руководящие идеи и начала, обладающие универсальным характером и высшей степенью нормативной обобщенности. Они пронизывают все отрасли права, определяя содержание как законодательства, так и правоприменения. Их значение многоаспектно.

Во-первых, они выполняют системообразующую функцию. Принципы обеспечивают единство, целостность и непротиворечивость правовой системы, в частности это находит отражение в Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П: «суды, кроме того, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства (включая принцип добросовестности), но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов.» [2].

Во-вторых, восполняют пробелы. При отсутствии конкретной нормы права суд может непосредственно ссылаться на общеправовой принцип для разрешения спора. Однако, бывают исключения, так в Постановлении от 6 апреля 2023 г. № 15-П КС отмечено в п. 5.2 постановления рассматриваемая правовая ситуация характеризуется как законодательный пробел, причем в абз. 2 того же пункта указано, что этот пробел «…не может быть преодолен на практике посредством толкования и (или) применения норм права по аналогии в силу принципа верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации) [3]. Не может он быть устранен и непосредственным применением Конституции Российской Федерации…».

В-третьих, они служат эталоном для оценки содержания законов и действий публичной власти. Так данный критерий прослеживается в частности в Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П: «Приведенные конституционные положения основаны на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов.» [4].

В-четвертых, они выступают ориентиром для толкования. При неясности правовой нормы ее толкование должно осуществляться в свете общеправовых принципов.

Хотя единого законодательного перечня принципов не существует, высшие суды в своих постановлениях и определениях последовательно выделяют и раскрывают их содержание. К числу важнейших относятся и часто упоминаемых относятся:

Принцип верховенства права (правового государства). Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что этот принцип (статьи 1 и 15 Конституции РФ) означает обязательность закона и иных нормативных актов для всех субъектов права, связанность государства собственными законами, а также недопустимость произвольного усмотрения власти. Этот принцип предполагает правовую определенность, доверие граждан к закону и действиям государства, недопустимость придания обратной силы актам, ухудшающим положение граждан.

Принцип справедливости. Верховный Суд РФ в своих обзорах практики часто апеллирует к этому принципу как к критерию баланса интересов сторон. Конституционный Суд РФ рассматривает справедливость как требование соразмерности и пропорциональности, в частности, в сфере юридической ответственности.

Принцип правовой определенности. Этот производный от принципа правового государства принцип является одним из наиболее часто применяемых КС РФ. Он означает, что участники правоотношений должны иметь возможность предвидеть последствия своих действий и доверять стабильности своего правового положения. Отмена решения, вступившего в законную силу, без веских оснований, по мнению КС, может нарушать этот принцип.

Принцип добросовестности (bona fides). Особенно активно этот принцип развивался в практике ранее существовавшего Высшего арбитражного суда РФ и продолжает применяться Верховным судом РФ. Он предполагает, что участники гражданского оборота должны действовать разумно и добросовестно, не допуская злоупотребления правом. Суды отказывают в защите лицу, действующему недобросовестно, даже при формальном соблюдении закона.

Касательно выделения видов общеправовых принципов, то данный вопрос напрямую не затрагивается в правовых позициях высших судебных инстанций, поэтому для его раскрытия необходимо обратиться к юридической доктрине.

Так, Бошно С.В. выделяет такую укрупненную классификацию: общесоциальные и специально-юридические, по основанию степени общности и значимости [5]. К общесоциальным относятся такие принципы, как социальная свобода, справедливость, демократизм, гуманизм и другие. Специально-юридическими являются принципы законности, равенства всех перед законом, правосудием, взаимная ответственность личности и государства. На этом, в принципе, и исчерпывается выделение других видов. Это в свою очередь объясняется тем, что они относятся к праву в целом, распространяются на все его отрасли, объединяют и как бы цементируют их.

Хотя Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ действуют в едином правовом поле, их подходы к применению принципов имеют определенную специфику.

Конституционный Суд РФ выступает в роли главного толкователя Конституции. Его задача — проверять законы на соответствие не только «букве, но и духу» Конституции, который и выражается через общеправовые принципы. Это закреплено самой Конституцией РФ (статья 106) - регламентирована «исключительная компетенция» вышеназванного органа судебной власти. К тому же позиция Конституционного Суда РФ носит нормотворческий характер: он не просто применяет принцип к конкретному делу, а раскрывает его содержание, создавая прецедент толкования, обязательный для всех.

Высшие судебные инстанции используют общеправовые принципы прежде всего как инструмент для разрешения конкретных споров и для формирования единообразной судебной практики. Их постановления Пленумов и обзоры практики наполняют абстрактные принципы конкретным содержанием применительно к соответствующему виду общественных отношений. Например, Высший Арбитражный Суд РФ активно развивал принцип добросовестности в корпоративных и договорных спорах, а Верховный Суд РФ — в спорах, связанных с защитой социальных прав.

Несмотря на различия в акцентах, их позиции взаимодополняют друг друга. Правовые позиции Конституционного Суда РФ являются для Верховного Суда РФ и нижестоящих судов обязательным ориентиром. В свою очередь, практика высших судов, выявляя коллизии и пробелы, часто становится поводом для обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности той или иной нормы.

Таким образом, общеправовые принципы, будучи «фундаментом» права, являются не абстрактными декларациями, а реально действующими юридическими инструментами. Именно благодаря активной позиции Конституционного Суда РФ и высших судебных инстанций эти принципы обрели нормативную силу и практическое значение. Они позволяют судам обеспечивать гибкость права, защищать права граждан в условиях законодательных пробелов и противоречий и поддерживать системное единство российской правовой системы. Диалог между этими судебными органами по поводу содержания и применения общеправовых принципов является залогом динамичного развития права в России и укрепления конституционной законности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.10.2025).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второго части 6 статьи 28.3 и предложения второго части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Бошно С.В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства, 2019. № 4. С. 53–59.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information [Electronic resource] // URL: http://www.pravo.gov.ru (date of appeal: 23.10.2025).

[2] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.12.2023 No. 57-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 3 of Article 1252 and subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Intellectual Property Court" // SPS ConsultantPlus.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.04.2023 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of paragraphs nine of paragraph 2 of Article 1, paragraphs one and two of paragraph 1 and the proposal of the first paragraph 2 of Article 21, paragraph 2 of Article 22 and paragraph 3 of Article 27 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation," paragraph of the second part 6 of Article 28.3 and the proposal of the second part 1 of Article 28.4 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as paragraph 1 of Part 3 of Article 16.5 of the Law of the City of Moscow "Code of the City of Moscow on Administrative Offenses" in connection with the complaint of citizen P.N. Lakin " // SPS ConsultantPlus.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.07.2023 No. 42-P "In the case of checking the constitutionality of Part 2 of Article 1.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the request of the Kostroma Regional Court" // SPS ConsultantPlus.

[5] Boszno S.V. Principles of Law: Concept, Classification // Law and Modern States, 2019. № 4. S. 53-59.

